

Вместе с Совхозом Инженеров и Техников, Совет Рабочих Депутатов открыл ряд столовых, где безработные получали бесплатные обеды. В начале 1906 года таких столовых было 24 и они выдавали 3,500 обедов в день, но средства этих организаций подходили к концу.

Безработные проводили почти целый день в этих столовых; каждый предлагал что нибудь другое, но все они не знали, что делать, как найти хоть какой нибудь заработок. В этих столовых побывал несколько раз Евгений Литкенс, товарищ моего мужа по университету и по поездке в деревню для агитации, во время которой они были избиты крестьянами и чуть не погибли¹⁾.

Евгений рассказал своему другу о впечатлениях, которые он вынес из разговоров с безработными, и предложил ему вместе пойти туда. Они обошли ряд столовых и побеседовали с безработными. Мой муж, потрясенный их отчаянием и беспросветной нуждой, тут же предложил две меры: образовать Совет Безработных путем выбора представителей от каждой столовой и ознакомить население столицы с положением безработных. Там же, в столовой, он написал воззвание, которое ему удалось поместить в одной из газет. Воодушевленные и благодарные безработные в несколько дней выбрали своих депутатов от 24-х столовых, и на первом же собрании организовали Совет Безработных и сделали автора воззвания председателем Совета.

Первым предложением председателя было отправить делегацию в Городскую Думу и добиваться от нее хлеба и работы. Это предложение было принято единодушно, и началась подготовительная работа. Председатель Совета Безработных проводил все дни в столовых, знакомился с положением в различных районах города и на разных предприятиях, и затем описывал свои впечатления в статьях для газеты: ему удалось найти, после многих попыток, одну небольшую газету (Призыв), редактор которой согласился помещать его материал о положении безработных изо дня в день. В то время в городе распространились слухи о том, что городская администрация вела переговоры с иностранной фирмой об установке электрического трамвая взамен конки. В своих статьях председатель Совета передавал эти слухи и описывал обиду и возмущение безработных на готовность городских властей передать такие значительные работы иностранцам, когда местные рабочие и их семьи умирают с голоду. Время от времени эти заметки просачивались и в другие газеты, и авторитет председателя Совета среди безработных рос с каждым днем, а с этим росла их наивная вера, что он поможет им добиться работы.

1) Эта поездка описана моим мужем в его воспоминаниях: "Годы Побед и Поражений", книга первая, 1905-ый год, стр. 282-360. Евгений так и не оправился и, промучавшись два года, умер. Муж, которому крестьяне собирались выколоть глаза, чтобы обезвредить его, пострадал меньше, но шрам от удара в левый глаз сохранился навсегда. См. также в авторизованном переводе на немецкий язык, "Der Erste Sturm", стр. 168-215, и в "Stormy Passage", стр. 62-84.

На страницах этой книги подробно рассказаны подготовка Советом делегации безработных в Городскую Думу, провал первой делегации 28-го марта, подготовка новой делегации с учетом ошибок, сделанных в прошлый раз, и выработка строгих инструкций, как вести себя всей делегации и каждому делегату в отдельности. Скажу здесь только, что делегация Совета Безработных добилась от Городской Думы обещания открыть и общественные работы, и столовые для бесплатных обедов, и даже денежной помощи для квартирной платы.

Эта победа была временной. Городская Дума оттягивала общественные работы, и требовалось непрекращающееся давление со стороны Совета Безработных, чтобы добиться повторных ассигновок на содержание столовых. В виду этого, Совет старался укрепить свою организацию всеми доступными способами, чтобы заставить городскую администрацию выполнить свои обещания хотя бы в сокращенном размере. В этом отношении делегация Совета Безработных в Городскую Думу в июне 1906-го года сыграла большую роль.

Движение безработных и социал-демократическая партия. Борьба петербургских безработных за общественные работы, которая растянулась почти на два года, не была до сих пор описана и не оставила следа в русской политической литературе по той простой причине, что руководитель этого движения был единственным интеллигентом среди многих тысяч безработных и, конечно, единственным писателем. С первого до последнего дня Совета Безработных, который был его детищем, он оставался его бессменным председателем и единственным руководителем движения, хотя он несколько раз предлагал выбрать себе заместителя. Как это ни покажется странным, никто из членов социал-демократической партии, к которой мой муж принадлежал, не заинтересовался этим движением настолько, чтоб принять в нем активное участие. Больше того, в начале борьбы за общественные работы, обе фракции этой партии высказались против нее самым решительным образом: меньшевики потому, что видели в ней большевистскую авантюру, обреченную на неизбежный провал, и потому чреватую тяжелыми последствиями для всего социалистического движения (мой муж принадлежал тогда к большевистскому крылу партии). Большевики отвергали борьбу за общественные работы потому, что, по их мнению, было политически правильнее вывести голодных и на все готовых людей на улицу и их отчаянными действиями напугать правительство и буржуазию, чем добиваться работы для безработных и, тем самым, примирять их с существующим строем. Вдобавок, требование "хлеба и работы" было постоянным лозунгом анархистов, неприемлемым для социал-демократов.

Чтобы понять отрицательное отношение партии к этому движению, следует вспомнить, что все социалистическое рабочее движение проявлялось до того в двух определенных формах - в политической борьбе против государственной власти и в экономической борьбе против предпринимателей, главным